

Я, Они и Бэтмен

Я проснулся. Не потому, что мама пыталась перекричать эти жуткие насосы, звоня к себе на работу, и не потому, что папа буянил. Проснулся, потому что выспался. В соседней комнате работал телевизор. Я задержал дыхание и прислушался. Опять рассказывали про какие-то дурацкие коробки из-под ксероксов. Как будто больше не о чем. Лучше бы мультики чаще показывали. Попинав ногами одеяло, чтоб сползло, я встал и пошел на кухню. Там я наделал бутербродов с маслом, съел их, и запил сладким чаем. Ни в моей комнате, ни на кухне часов не было, но я нутром почувствовал: пора на улицу.

За последние месяцы я достаточно подрос, чтобы пользоваться таким чудом технической мысли, как лифт. Теперь меня хватало на то, чтобы его вызвать и нажать кнопку первого этажа. Обратное на седьмой приходилось подниматься уже пешком, но это были мелочи жизни. Когда двери завизжали и стукнулись друг о друга, я осмотрел самого себя с высоты собственного роста. На мне была красная футболка в белую полоску с пуговичками и воротничком, черные шорты, а затем, после некоторого перерыва, сандали. Правый карман шорт был оттянут чуть ли не до колена. Там лежал Бэтмен.

Игрушкам тех времен стоит посвятить отдельную книгу, и, наверное, даже не одну. На их примере мы понимали разницу между западным и восточным восприятиями действительности. Пластмассовые герои Запада приезжали к нам из Китая и Вьетнама, часто измененные до неузнаваемости. Детям приходилось играть с красными Черепашками-ниндзя, желтым Спайдерменом, мужественными солдатами, наделенными явно женскими алыми губами, и прочими жертвами столкновения культур. К сожалению, не могу ничего сказать о Супермене. Он носил трусы поверх штанов, и его никто не любил. Все это заставляло меня гордиться своим Бэтменом. Он был черным. Черный костюм, черный плащ, желтая эмблема на груди – все как надо. Я предвкушал зависть товарищей по песочнице, и в моих ушах звучала музыка.

Лифт выпустил меня, в три прыжка я преодолел лестницу и с разбегу толкнул обеими руками хлипкую деревянную дверь подъезда. Сделал шаг - и утонул в ярком свете. Было утро, и солнце было еще нежным, незлым. Начиналось длинное, почти вечное лето. Двор тоже был немаленький, и трудно было поверить, что за его пределами может быть что-то еще. Проще было думать, что за нашим двором был Край Мира, и по утрам, когда все еще спали, хмурый дворник сметал с этого края пыль и мусор вниз, в Пустоту.

Сначала все шло по плану. Я вынул из кармана своего супергероя и принялся Спасать Мир. Вся остальная жизнь в песочнице замерла. Мои отсталые сверстники впервые видели игрушку, настолько похожую на киношно-мультикшнй прототип. Аляпистые подделки пали ниц перед Почти-что-оригиналом. Раздались выкрики «Пакежь!» и к Бэтмену потянулись руки. Я наблюдал со стороны плебейскую радость и наслаждался музыкой, что играла в ушах, пока кто-то из девочек не крикнул: -А у Бэтмена пися!

Ангельские трубы и дьявольские тромбоны у меня в голове перестали играть, и наступила звенящая тишина, которую через секунду взорвал злой детский смех, самый обидный на свете. Я выхватил Бэтмена из чьих-то рук и проверил. Действительно, пися.

Так быстро я никогда еще не бегал, и я вряд ли когда-то побегу в будущем. Видя лишь свою тень, я несся прочь от злых выкриков. Солнце уже разгневалось и подгоняло своими лучами. Я добежал до подъезда, захлопнул дверь и побежал вверх по лестнице. Смех все звучал и звучал. Когда уже я вырасту, чтоб ездить на лифте вверх?

Дальше день тянулся медленно. По телевизору все так же разговаривали про коробки, а играть ни во что не хотелось. Бэтмен был самой новой, а потому любимой игрушкой. Придя домой, я ушел к себе в комнату, закрыл дверь и лишь тогда позволил себе снова взглянуть на опозорившего меня супергероя. Чуда не случилось, все было на месте. Орган, название которого, наверное, до сих пор кричали на улице, был черный и (это я понял много лет спустя) абсолютно натуральный с точки зрения анатомии. Я засунул игрушку подальше в шкаф, в кучу полотенец и ушел в другую комнату злиться. На себя – за то, что упустил такую деталь, на китайских мастеров – за то, что снова не

© Сотников И.В., 2011

смогли довести все до ума, на маму – за то, что недоглядела при покупке, да на весь мир. А главное – было страшно обидно. Пока я торчал дома, мои друзья со своими плохими игрушками проводили наше общее вечное лето.

Прострадав так почти до самого вечера, я решил действовать. Достав спасителя Готэм-сити из текстильного плена, я пробрался на кухню и взял из раковины здоровенный нож. Мама не разрешала мне пользоваться им. Боялась, что я поранюсь, или, что еще хуже, поцарапаю стол. Но это был особый случай. Приведя Бэтмена в положение «сидя», я положил его набок и приставил нож к основанию «дефекта». Легкое нажатие ладонью на лезвие – и нож щелкнул о поверхность стола (царапина все-таки осталась!). Черный кусочек пластмассы закатился под хлебницу.

Когда я снова вышел во двор, солнце уже садилось, делая скучно-серые девятиэтажки сказочно-розовыми. Я молча продемонстрировал всем Бэтмена со следами ампутации и присоединился к игре. Кто-то пытался надо мной подшучивать, но предмета шуток уже не было. Все вернулось на круги своя. В песочнице теперь были «Мы», а не «Я и Они», и это было здорово. Так проще. И мы, крошечные, как рыбки-бананки, сидели там все вместе и дожидались осени, чтобы посмотреть, как дождевая вода падает с краев нашего двора вниз, в бесконечность.